Когда я проснулась и, пошатываясь, вылезла из постели, сожалея обо всех своих жизненных решениях, Лейенор все еще был на том же месте, что и прошлой ночью, бумага валялась на столе и на полу вокруг него. Он махнул мне рукой, и я рухнула на стул напротив него. Утро было тяжелым. Служанка поспешила ко мне и вручила мне чашку сока и несколько фруктов, один из моих вчерашних. Я поблагодарила ее, прежде чем снова обратить внимание на своего мужа, который приводил бумажный взрыв в какой-то порядок.

«Мне удалось создать систему, в которой бумаги подшиваются в общие группы. Некоторые из крупных — это сельское хозяйство, медицина и, как ни странно, стекло. Кто бы это ни написал, он действительно высокого мнения о стекле», — сказал он мне. Засудите меня, это очень полезно для всего, и это пародия, которую мы все просто принимаем, Myr делает лучшее стекло. «Отсюда я заказал им, насколько подробно текст входит в создание «технологии». Думаю, мы сможем начать работу над сельскохозяйственными технологиями на Драконьем камне и Дрифтмарке уже в этом году.

«Вы хотите начать с Драконьего Камня и Дрифтмарка? Почему не Королевские земли? Нам нужно начать собирать и укреплять союзников как можно скорее, — спросил я, не обращая внимания на слегка дикий взгляд в его глазах. Он точно не спал. Его камзол был помят, глаза темны, а волосы всклокочены. Я подавил желание прочесать его руками, он бы этого не оценил. Он защищался, когда дело касалось его волос.

— Вы когда-нибудь работали с фермерами? Я покачал головой. Мои обязанности на Драконьем камне в основном подталкивали меня к контактам с мелкими торговцами временем в порту. «Ну, они упрямы. Очень упрямый. Нет, у них нет веских причин, если они все попробуют что-то новое и все потерпят неудачу, то они не будут есть, и никто другой».

«Раздел о сельскохозяйственных машинах очень расплывчатый, и нам, вероятно, потребуется помощь Мудрости, чтобы произвести из нее что-нибудь, кроме идеи активного разведения растений и животных по признакам? Мы уже делаем это, но просто не в тех масштабах, которые описаны в книге, как необходимые для быстрых изменений. Предлагаемая полевая система, хотя, признаюсь, я никогда не слышала о Норфолке, может быть внедрена на всех островах в течение года. Максимум два. Лежащая в его основе теория может породить больше технологий, о которых автор этой книги и мечтать не мог!»

«И как только мы докажем, что это работает, мы будем глубоко в восторге от того, что Господь хочет знать, как мы это сделали». — медленно сказала я, не в силах сдержать кошачью улыбку удовлетворения, расползающуюся по моему лицу. Он кивнул, его глаза сияли теперь, когда я, наконец, «поняла». Я посмотрел на другие его стеки, и у меня появилась идея.

— Лейэнор, ты больше не заглядывала в раздел о родах? Я попросил. Он кивнул и постучал по стопке страниц, я узнал некоторые термины. Неужели он серьезно все скопировал? Я поднял несколько страниц и обнаружил, что да, он скопировал все вручную. Он даже пытался делать наброски вещей, которые я описал. Некоторые из них были удивительно близки, а некоторые… ну, им не помешала бы работа.

— Ларис вчера сказал, что его мать умерла при родах. — медленно сказал я. «Есть ли у вас родственники, которые…»

«Ну, отец вряд ли любит рассказывать всем, но мое рождение положило конец шансам матери на еще одного ребенка. Она тоже боролась с Лаеной». Это была неловкая тема. Септоны и септы любили петь о чуде рождения и о том, что родильное ложе было высшим долгом женщины, но никому не нравилось признавать, насколько это опасно, как часто женщины

умирают или теряют своих детей.

— Ларис сказал, что большинство мейстеров не слишком много изучают рождение детей. Лейнор фыркнул в ответ.

— Мейстеры изучают все, — ответил он, но мой мозг уже закружился. Взяв то, что я знал о Вестеросе и мейстерах, и о том, что почти в каждой семье в каждом поколении была история о ком-то, умирающем напрасно, и сравнив со смутными воспоминаниями о сестре, которая много лет училась на акушерку, которая до сих пор не ей разрешили рожать в одиночку до тех пор, пока она не помогала другим и не приобрела подтвержденный опыт. Невольно мои мысли переместились к трясущемуся Рансайтеру, ухмыляющемуся Меллосу и даже к моему собственному Джерарди.

По правде говоря, я никогда не любил мейстеров. Рансайтер просто превратил эту неприязнь в твердую идею сделать что-нибудь с ними в отдаленном будущем.

Я думал об идее Вестероса об акушерках. Акушерки были традицией простых людей, и обычно это были женщины старшего возраста, которые получили эту роль благодаря опыту, а не учебе. Считалось, что у каждого, кто был кем-то, есть мейстер. Если вам приходилось консультироваться с акушерками и целителями, то вы могли просто сказать, что у вас нет ни денег, ни престижа для одного из вестеросских рыцарей разума.

"Это верно. Они делают. Как может человек по-настоящему знать предмет, если он потратит на изучение в лучшем случае полгода?» — медленно спросил я. В конце концов, врачи учились годами, и им все равно приходилось прыгать через обручи, чтобы практиковаться. Не поэтому ли погибло так много людей? Не злой умысел или какой-то заговор, а простые ошибки, допущенные мужчинами, которые никогда раньше не участвовали в родах. В конце концов, мейстеры служили замку. Они не принимали роды у каждой беременной женщины в радиусе десяти миль. Лейнор странно посмотрел на меня.

"Подумай об этом. Как вы думаете, сколько раз мейстер Герардис помогал при родах? И у него есть несколько серебряных звеньев. Теперь Лейенор выглядел задумчивым, вероятно, потому, что знал, что ответ равен нулю.

— Вы верите, что неопытность мейстеров убивает их пациентов? — медленно спросил он. Я с готовностью кивнул.

"Да! У нас есть доступ к набору идей, которые могут произвести революцию в медицине. Мы могли бы создать совершенно новый набор целителей, которые изучают только искусство исцеления и могут даже специализироваться на болезнях или родах». Лейенор погладил подбородок, но губы его скривились, как будто он боролся со своими мыслями и проигрывал.

«Мейстеры всегда были целителями Вестероса. У них есть доступ к знаниям, накопленным веками. Даже если того, что содержится в книге, достаточно, чтобы бросить вызов их превосходству, для этого нам потребуются огромные инвестиции, — с сомнением заметил он. А, откат. Я представил что-то новое слишком быстро, и это напрягает его вестеросское мировоззрение. В конце концов, лучше заниматься сельским хозяйством — это хорошо, но лишить мейстера главной опоры власти? Сомневаетесь в системе, которая использовалась тысячи лет?

«Пожалуйста, Лейенор, любая из этих технологий вряд ли сделает мейстеров счастливыми. Возьмем, к примеру, прессу? Они зарабатывают деньги, контролируя доступ к книгам, решая, какие книги копировать, а какие нет. Мы могли бы напечатать любую книгу стократно за

небольшую часть стоимости и за долю времени».

Его лицо скривилось, вся жизнь социализации говорила ему, что это не сработает.

«Это слишком далеко, слишком быстро. Мы пытаемся завоевать для вас трон, а не разобрать Вестерос на части и снова собрать его в новом порядке, — наконец указал он. Черт бы его побрал, он был прав. Все, кроме объявления войны мейстерам, вероятно, напугало бы многих лордов только из принципа. Не говоря уже о том, в чьи уши стали бы шептаться сами мейстеры.

«Сейчас мы можем сосредоточиться на сельском хозяйстве и доставке Мудрости на Драконий Камень, но, Ленор, я также хочу обучать акушерок. Это не подлежит обсуждению». После этого объявления Лейнор некоторое время изучал меня. Я съел последний фрукт, не обращая внимания на его молчаливое осуждение. Я не собирался рисковать смертью при родах больше, чем мне нужно, и если мы сможем доказать, что они работают, что они лучше мейстеров? Что ж, вестеросские лорды будут хлопотать за них, и мы будем единственным поставщиком. Это будет первая трещина в их господстве над Вестеросом, которую я смогу использовать, чтобы подтолкнуть своих врачей.

"Очень хорошо. Я добавлю это к инструкциям, которые отправляю на Драконий Камень. Я смотрел, как он вытащил лист и набросал несколько строк. Я пила свой сок и слушала звук его каракулей, позволив своим глазам закрыться.

— Со всем этим я отправляю Лаэну на Драконий Камень. Она должна быть в состоянии совершить кругосветное путешествие за день, если немного подтолкнет Вхагара. Потом я пойду к Уиздому Джерретту, чтобы он начал доставлять Алхимиков на Драконий Камень, — сказал он мне, вставая со своего места.

— Может, тебе сначала переодеться? — спросил я, кивнув на его неподходящую одежду. Он поморщился. «Знаешь, у некоторых людей будет полевой день, если они увидят, как ты бегаешь по городу в таком виде».

"Ты прав. Просто… Рейнира, меня учили управлять островом. Мои знания — это торговля, как ни постыдно это покажется большинству, и даже я вижу, что здесь нет ни одной технологии, которая не улучшила бы жизнь во всем Вестеросе. Он взволнованно провел рукой по волосам.

Я позволил ему уйти с обещанием, что он, по крайней мере, вымоется, прежде чем говорить с Уиздом Джерретт, и не выдаст слишком много технологий, содержащихся на его страницах, пока Гильдия не окажется под нашим контролем и не будет в долгу перед нами. Я допила остатки сока и откинулась на спинку стула. Я сделал ошибку?

Даже если я был неправ, теперь было слишком поздно. Лейенор видел страницы. Он знал, что они были бесценны и в большей степени представляли собой денежную ценность. При правильном использовании они обеспечили бы господство Таргариенов и Веларионов на века вперед. Не будет ни постепенного упадка, поскольку семья отчаянно пыталась управлять непослушными вассалами, ни гражданских войн, на победу в которых у наших противников не было никакой надежды, ни способа свергнуть несправедливого короля…

Ах. Учитывая общее качество правителей Таргариенов, это будет проблемой.

При этой ужасающей мысли я заставил себя встать, позвав к себе своих служанок. У меня были дела перед встречей с лордом Вендуотером, а затем перед встречей с лордом Селтигаром. Мне нужно произвести впечатление на обоих, если моя работа по влиянию на

Королевские земли даст хороший старт. Однако я не мог полагаться только на Crownlands. Итак, переодевшись и вымывшись, я сел и написал своему двоюродному брату.

В последний раз я видел Джейн на своей свадьбе. Она казалась достаточно жизнерадостной и дружелюбной, по крайней мере, когда не было толпы потенциальных женихов, но тогда я не думал о политике. У меня были видения профессиональных солдат, вооруженных мушкетами, танцующих перед моими глазами. Я не стал заниматься политикой, потому что не думал, что мне это тоже нужно. Оглядываясь назад, даже если бы Черный порох был жизнеспособным, это было бы ошибкой.

Так что я был уверен, что буду оставаться теплым, но дипломатичным, не слишком предполагая, сколько свободы действий купит мне наша общая кровь. Я осведомился о ее здоровье, как поживает Долина, не присматривает ли она за женихами и, наконец, разрешит ли она мне навестить ее в ближайшем будущем. Письмо было слишком длинным и тяжелым, чтобы отправить его вороном, поэтому я нанял курьера, чтобы тот в спешке доставил его Джейн, что натолкнуло меня на еще одну идею. Если я собирался навредить мейстерам как целителям и архивариусам, то почему бы не повредить и их связи?

Дни превратились в недели, пока мы с Лейнором очаровывали и политизировали наш путь через двор. Я приобрел трех фрейлин, одну из Дома Стокворт и двух девушек Стронг. Последние два были в некотором роде странными, я понял, Лайонел пренебрегал моими играми и играми Алисенты, предпочитая сосредоточиться на практических сторонах управления королевством. Насколько я понял, посылка его дочерей ко мне была не столько демонстрацией поддержки, сколько способом сказать, что, если мой отец внезапно умрет, он будет действовать в соответствии со своими желаниями.

Боги, я надеюсь, что смогу спасти этого парня от сожжения заживо. Иметь Отто в роли Десницы после смерти Визериса было бы отстойно.

Мария Стокворт была пухленькой, но хорошенькой девчонкой, которая со всеми суетилась. Вскоре после того, как она поступила ко мне на службу, я реализовал свой план по завоеванию Королевской Гавани, посетив ряд приютов, и я думаю, что это пробудило в ней что-то, потому что она организовывала шитье колец и благотворительные вечеринки, а также интересовалась могу ли я помочь с финансированием. Она казалась такой серьезной, что я не мог поверить, что это игра. Никто не был так хорош в актерском мастерстве.

И поскольку она делала это от моего имени… ну, Элисент больше не пользовалась особой популярностью среди жителей города.

Двух сильных девушек звали Элис и Сера. Близнецы, они больше тяготели к Харвину, чем к Ларис физически. Оба были хорошенькими, с сильным носом, ростом с отца и голубыми глазами, хотя, к счастью, они не унаследовали своего старшего брата ни поведением, ни интеллектом. Они не были такими умными, как Ларис, но, по крайней мере, были сообразительны и знали свои манеры. Я подозревал, что они были менее в восторге от принудительных кружков Марии по шитью, но они справлялись с этим достаточно хорошо, предпочитая проводить время за шитьем, делясь шутками, которые бывают только у близнецов.

Лейнор приобрел оруженосца из Дома Росби по имени Альтон, который, как он поклялся, был хорошим парнем в душе, но заставил меня наполовину убедиться, что в нем нет ничего похожего на личность за те несколько коротких раз, когда я встречался с ним.

Когда мы оба использовали чары на корте, фракция черных становилась все сильнее и сильнее.

Мудрости под бдительным присмотром Джерретта уплыли на корабле моего цвета через две недели после встречи с ними Лейэнора. Мне дали понять, что конкуренция за место в новом кампусе была жесткой. Мысль об этих «потерянных» технологиях привела Гильдию в бешенство. Джеррет все еще пытался настаивать на том, что истинной целью Гильдии была магия, несмотря на то, что его коллеги спорили о технологиях производства стекла и знаниях об азотном цикле.

Визерис оставался таким же бесхребетным, как и всегда, как и предсказывал отчет сира Каргилла о поведении Кристона, после того как Алисент вмешалась от его имени. Мне удалось провести время с Хеленой после того, как я почти подал прошение Визерису в открытом суде, поскольку Алисента копила брата и сестру.

Я взял девушку в Драконье Логово, чтобы она прокатилась на Сираксе, о котором она говорила без остановки три дня. Было приятно быть старшей сестрой брата, который думал о тебе миром. Эйгон, что раздражало, по-прежнему избегал меня, как будто я болел чумой, когда мог, а когда не мог, его общение было холодным, враждебным, но никогда откровенно грубым. Моя единственная попытка расположить к себе Эймонда закончилась, когда он ударил меня по голени своим деревянным мечом. Это оставило впечатляющий синяк, и я был очень расстроен этим.

Даэрон оставался розовым, круглым и громким.

Когда я приблизился к месячной отметке, прибыл закройщик из Галлтауна в цветах Графтона с письмом с печатью Аррена. Очевидно, я не мог встретиться с Джейн прямо сейчас, так как Гнездо было запечатано из-за вспышки болезни, которая, судя по тому, как автор письма описал ее, была суперчумой. Оно было подписано сиром Арнольдом Арреном, хранителем Лунных врат.

Да, я называл это чушью.

http://tl.rulate.ru/book/79195/2715676